

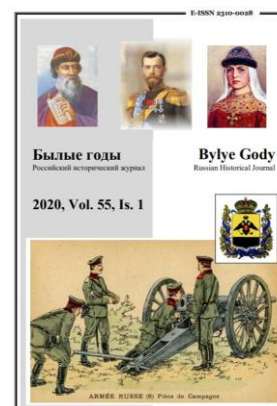
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 14-22. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.14
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Material and Technical Support of Military Educational Institutions of Artillery and Engineering Profile in the XVIII century

Vladimir N. Benda ^{a, *}, Nikolai D. Kozlov ^a, Anatoly V. Pokhilyuk ^a, Vadim O. Levaschco ^a

^a Pushkin Leningrad State University, Russian Federation

Abstract

The article pays attention to the problems associated with the organization of material and technical support of daily life of military special educational institutions in Russia, which trained non-commissioned officers, officers and other specialists for artillery and engineering troops, created and operated during the XVIII century. The order, features and sources of financing of the maintenance of military educational institutions, and also the sizes of the monetary maintenance and other types of providing pupils in these institutions are defined. Special attention is paid to the characteristics of the problems faced by the state in providing the activities of military special schools and cadet corps, designed to solve the important state task of training domestic special personnel of various profiles and purposes, necessary to strengthen and maintain a high level of combat readiness and combat capability of the Russian artillery and engineering troops and the army as a whole.

The authors draw attention to the fact that, in the course of organizing a quality educational process in military educational institutions organized and operated in the period under review, not only the teaching staff of these institutions were important, but also the teaching tools used such as: educational literature (textbooks, statutes, manuals of an official and unofficial nature, military-historical works) and teaching AIDS (artillery and engineering models, devices and tools, rulers, circulars, etc.). It is noted that a significant improvement in the organization and order of financing the content of the newly created in the second half of the XVIII century. military educational institutions, which trained personnel for artillery and engineering troops, had a positive impact on the development of military special education and the quality of both military and civilian specialists. For the first time, the article introduces many archival sources into scientific circulation.

Keywords: XVIII century, military special schools, cadet corps, educational process, means of training, students, logistics.

1. Введение

Обращение к историческому опыту функционирования органов государственного и военного управления по обеспечению военно-специальных учебных заведений всеми необходимыми видами довольствия и снабжения в XVIII в. вполне оправдано. Актуальность темы статьи обосновывается тем, что история материально-технического обеспечения (МТО) процессов создания, совершенствования и реформирования российского военного образования на протяжении XVIII в. изучена и освещена в литературе недостаточно. Исследователи в силу различных причин не смогли комплексно изучить все процессы, связанные с военно-специальными школами и другими учебными заведениями, в которых на протяжении XVIII в. велась подготовка кадров для артиллерии и инженерных войск, а подвергали анализу отдельные аспекты развития этой системы. Более того, в литературе и

* Corresponding author

E-mail addresses: bvn.1962@mail.ru (V.N. Benda), koznik49@yandex.ru (N.D. Kozlov), viktorovich_1948@mail.ru (A.V. Pokhilyuk), vo-levashko@yandex.ru (V.O. Levaschco)

исследованиях не отражено содержание большого пласта малоизученных или вовсе не изученных учеными архивных источников, отражающих вопросы обеспечения повседневной жизнедеятельности военных школ и других военно-учебных заведений. Многие источники по указанной теме не в полной мере введены в современный научный оборот. В том числе и этим обстоятельством авторы определяют актуальность статьи.

2. Материалы и методы

2.1. Наиболее широкое использование в данной статье имеет такой тип исторических и других источников, как архивные документы, составляющие фундамент и документальную основу военно-исторического исследования, т.к. содержат обширную информацию о делах, времени, участниках событий, характере их деятельности – словом, все то, что позволяет достоверно воспроизвести военно-исторические события, касающиеся деятельности военно-специальных школ и кадетских корпусов, в которых на протяжении XVIII столетия готовились отечественные артиллерийские и инженерные кадры для русской армии. В частности, изученные нами документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), а также в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (архив ВИМАИВ и ВС), оказали существенную помощь в процессе раскрытия темы исследования. Рукописные документы, хранящиеся в фондах вышеуказанных архивов, позволили нам сформировать обширную источниковую базу исследования, содержащую разнообразный и любопытный материал. Так, например, документы архива ВИМАИВ и ВС содержат огромный пласт информации, характеризующий разностороннюю деятельность артиллерийского и инженерного ведомств и подчиненных им военно-специальных учебных заведений.

2.2. В решении исследовательских задач существенную помощь оказал сравнительно-исторический метод, давший возможность изучить исторические факты создания и развития системы подготовки унтер-офицерского и офицерского состава и других специалистов для артиллерийского и инженерного корпусов, материально-технического обеспечения ее полноценной работы как в тесной связи с той исторической обстановкой, в которой она действовала, так и в их качественном изменении на различных этапах развития этой системы. В изложении содержания изучаемой темы применен хронологический подход, использование которого обуславливается многоаспектностью исследуемой темы. Один из важнейших методологических принципов исследования – принцип историзма – потребовал изучения проблем финансового, материального и других видов обеспечения деятельности военно-учебных заведений на протяжении XVIII в. с учетом конкретно-исторических условий того времени. Эти и другие методы дополняют друг друга и дают возможность всесторонне исследовать указанную проблему.

3. Обсуждение

Аспекты МТО повседневной жизнедеятельности военно-учебных заведений, созданных и действовавших в России в течение XVIII в., освещались в ряде трудов, относящихся к дореволюционной, советской и современной историографии. Это работы Д.П. Журавского (Журавский, 1859), Н.Е. Бранденбурга (Бранденбург, 1876), Н.И. Соловьева (Соловьев, 1900), П.Н. Милюкова (Милюков, 1905). Они содержат общие сведения по обеспечению в первой половине XVIII в. русской армии в целом и таких родов войск, как артиллерия и инженерные войска, необходимым имуществом, снаряжением и вооружением.

В дореволюционной (Мышлаевский, 1894; Масловский, 1891; Висковатов, 1899; Бобровский, 1904) и советской (Троицкий, 1956; Бескровный, 1958; История тыла, 1955) историографии с различной степенью детализации и подробностей освещались отдельные вопросы, касающиеся обеспечения личного состава, артиллерии, инженерных и других родов войск русской армии необходимыми видами довольствия. Эти же проблемы затрагивались и в трудах современных исследователей (Анисимов, 2010). В некоторых наших ранее опубликованных работах анализировались отдельные аспекты повседневной жизнедеятельности учебных заведений различного профиля и назначения, готовивших артиллерийские и инженерные кадры на протяжении XVIII в., а также финансовое, вещевое и продовольственное снабжение преподавательского состава и обучающихся в них школьников и кадетов (Бенда, 2009а; Бенда, 2009б; Бенда, 2009с; Бенда, 2019).

Целью данной статьи является систематизация уже существующих и выявление новых данных, позволяющих существенно расширить и дополнить сведения по МТО организации учебно-воспитательного процесса и содержания военно-специальных учебных заведений.

4. Результаты

В январе 1701 г. в Москве была создана артиллерийско-инженерная школа, ученики которой в период обучения содержались за счет государства. Следует заметить, что в первые годы своего существования школа в основном комплектовалась за счет детей пушкарей (так назывался в те времена личный состав артиллерийских подразделений – Авт.) и представителей иных незнатных

сословий. Государство обеспечивало их определенным комплектом одежды и обуви, бесплатным пропитанием и учебными принадлежностями. Помимо этого, ученики также получали в зависимости от успехов в освоении учебной программы «государево жалованье» ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 894-894 об.](#)), а учащиеся, успешно овладевавшие науками на завершающем этапе обучения получали так называемое «особливое государево жалованье» ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 894 об.-895 об.; Д. 1. Л. 26 об., 27, 32 об., 34, 77, 123, 123 об. и др.](#)), т.е. денежное жалованье в повышенном размере. Из отчета о количестве учащихся и денежной сумме, израсходованной на их содержание, представленного канцелярией Артиллерийского приказа Я.В. Брюсу ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 894-897 об.](#)), видно, что определенной штатной, так называемой окладной, суммы денег на содержание школы, питание и одежду ученикам определено не было. Деньги эти брались из различных, порой случайных, источников дохода Приказа артиллерии. Так, в отчете сообщается, что «...ученики кормлены из заделных денег, которые всяких чинов люди привозили битую колокольную и зеленую медь и имали целые колокола, и у них битая и зеленая медь принимана, а вместо той меди отдаваны в тот же вес целые колокола, а вместо задельного имано по 8 алтын 2 деньги с пуда» ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 896](#)). Значительный интерес представляют документы, в которых можно найти упоминание о производстве различного рода работ по благоустройству инженерно-артиллерийской школы: о выдаче денег на дело «...в цифирных школах опечков, и столов, и лавок, и перегородок» ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 93](#)), за покупные припасы к делу «...в инженерные школы печей за образцы, и глину, и кирпич, сырой и жженный, за проволоку и крючки железные, и иные припасы» ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 140](#)) – и об обеспечении учебного процесса. В ноябре 1702 г. из Приказа артиллерии выдается медь «...на дело в школу циркулей и перей», и уже в декабре «часового дела мастеру Марку Францеву сыну Эру» выплачивается 28 рублей 30 алтын «...за сделанные в новопостроенные школы к иноземцу Ягану Адлеру для учения школьных учеников за 22 циркуля, да за 11 перьев медных, наконешники стальные, за 5 транспортеров...» ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 87, 89 об.](#)). Для инженерной школы покупаются 15 аспидных досок «для учения школьных учеников геометрии» ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 126 об.](#)), в распоряжение Ягана Адлера отпускается еще одна стопа писчей и десять александрийской бумаги и т.д. ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 77, 87](#)). Среди самых разнообразных записей в расходных документах Артиллерийского приказа, имевших отношение к школе и свидетельствующих о том, что руководство Приказа принимало необходимые меры для обеспечения успешного хода учебного процесса, привлекает особое внимание запись о покупке для учеников инженерной школы одиннадцати немецких азбука ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 77](#)). Этот факт позволяет сделать вывод о том, что, помимо основных предметов учебной программы, школьники изучали и иностранный язык, знание которого в новых исторических условиях все расширяющихся связей с зарубежными странами приобретало особое значение для будущих артиллерийских и инженерных специалистов. Под руководством инженера Ягана Адлера ученики инженерной школы успешно осваивали учебную программу и «...за прилежное учение геометрии и фортификации сверх кормовых денег» были вознаграждены дополнительным денежным жалованьем ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 126](#)). С этого момента школьники верхнего класса стали получать годовые оклады в размере 10 рублей ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 895 об.](#)). В справке канцелярии Приказа на челобитной ученика инженерной школы Алексея Луцкого об установлении ему годового оклада в сумме 10 рублей написано: «...10 человеком учинено ево великого государя жалования по 10 рублей человеку в год для того, что приняли науку геометрию и тригонометрию, феории и праксии, ... и станки, ось, и втулку, и колесо, также и мортирной станок чертили» ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10. Л. 644](#)).

Необходимо отметить, что с момента образования в 1712 г. Московской инженерной школы профиль подготовки военных кадров в артиллерийско-инженерной школе изменился: в ней стали готовить в большей степени чисто артиллерийские военные кадры, не исключая из программы подготовки и инженерные дисциплины. Поэтому после 1712 г. Московская инженерно-артиллерийская школа стала именоваться просто артиллерийской.

Я.В. Брюс систематически информировал Петра I о положении дел в Московской артиллерийско-инженерной школе. Государство остро нуждалось в первую очередь в отечественных специалистах различного профиля и назначения, в том числе и в области артиллерийского и инженерного дела. Вследствие этого Петром I было дано указание Я.В. Брюсу об увеличении количества учеников артиллерийско-инженерной школы. Выполняя приказ царя, Я.В. Брюс в середине января 1716 г. поставил перед подполковником и обер-комиссаром Приказа артиллерии Е.П. Зыбиным, в ведении которого находилась указанная школа, задачу о строительстве дополнительных зданий, в которых могли бы обучаться сверхкомплектные школьники ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 196. Л. 80](#)). В конце января 1716 г. Я.В. Брюс еще раз напомнил Е.П. Зыбину о том, «...чтоб к палате, в которой учаща школьные ученики, пристроить еще ради учеников две горницы», и требовал, чтобы Зыбин «оные строить приказал не мешкав» ([архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 196. Л. 84 об.-85](#)). 17 февраля Я.В. Брюс вновь пишет Е.П. Зыбину: «...Ради учения школьников к палате школьной стены или мазанки прикажите приделать, коли

деревянного строения строить не велено, и чтоб, как возможно, поспешить о том, дабы школьники не гуляли» (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 196. Л. 88 об.). В ноябре 1716 г. Зыбин донес, что «на пушечном дворе для учения школьных учеников каменные школьные палаты вновь построены и в оных те школьные ученики учатца» (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 196. Л. 71 об.). Значительный интерес для нас представляет достоверная и полная информация о штате Московской артиллерийской школы и финансовых затратах на обеспечение учебного процесса и другие нужды по состоянию на 1726 г., обнаруженная нами в архивном документе, именуемым «О школах артиллерийских» (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Сборная. Д. 3363. Л. 74-75). Так, например, штат Московской артиллерийской школы в 1726 г. включал 106 человек, из них 100 учеников, которым на годовое жалование полагалось 1222 р., на обеспечение же учебного процесса на год – 1246 р. Любопытно, что по штату Санкт-Петербургской артиллерийской школы в то же время числилось 62 человека, суммарное годовое жалование которых и затраты на обеспечение учебного процесса в сумме составляли 1554 р. 50 к. (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Сборная. Д. 3363. Л. 74-75).

Известно, что наряду с указанными московскими военно-специальными школами действовала Санкт-Петербургская артиллерийская школа, созданная в 1719 г. Рассматривая вопросы финансового, продовольственного и других видов довольствия артиллерийской школы при Санкт-Петербургской лаборатории (лабораторном доме), следует заметить, что точная сумма, определяемая канцелярией на содержание самой школы и на другие виды довольствия, нам точно не известна. Однако имеются некоторые данные, позволяющие приблизительно судить о состоянии школы и ее хозяйстве. М.С. Лалаев утверждает, что на содержание школы в год отпускалось всего 764 рубля (Лалаев, 1880: 12). На освещение школы в течение всех осенних и зимних месяцев канцелярия покупала до трех пудов сальных свеч, а на отопление всего дома с банями – в среднем около двадцати пяти сажень трехполенных сосновых дров. 10 октября 1735 г. Санкт-Петербургская школа для «пушкарских детей» и школа при артиллерийской лаборатории были объединены в одну, которая стала именоваться Санкт-Петербургской артиллерийской школой (Ломан, 1862: 50), в состав которой входили два отделения – школа для «пушкарских детей» и «чертежная школа». На содержание новой чертежной школы отпускалось в год 855 р., а на школу для «пушкарских детей» – 764 р. (Лалаев, 1880: 12).

Рассмотрим вопросы организации материального обеспечения деятельности Санкт-Петербургской инженерной школы, созданной в 1719 г. Заметим, что каких-либо точных и достоверных сведений о размерах ее годового финансового содержания вплоть до 1728 г. нам обнаружить не удалось. И только с введением 3 июня 1728 г. новых инженерных штатов, составленных Военной коллегией и утвержденных Верховным тайным советом, штат инженерной школы в Санкт-Петербурге был четко определен, размер годовой финансовой суммы на ее содержание составлял в год примерно 2600 р. До этого на годовое содержание школы полагалось на 1000 р. больше. На 1000 р. меньше вынужден был сделать годовое содержание инженерной школы граф Миних, кстати, нам не удалось найти каких-либо аргументов, объясняющих его решение. На момент создания школы казенных учебников школьникам не выдавалось. Возможно, учителя предлагали им какие-нибудь записки или велось устное преподавание и взаимообучение. Чертежные инструменты и припасы школьники получали от государства, но футляры для инструментов должны были иметь собственные, что им вменялось в обязанность под страхом «...немалого вычета из жалования» (Ломан, 1862: 4). Следует заметить, что главный орган управления артиллерией (Главная артиллерия) причитавшуюся сумму на содержание инженерного корпуса, в т.ч. и на содержание Санкт-Петербургской инженерной школы, в полном размере не выделял, что давало основание Конторе инженерного правления жаловаться в Военную коллегию и просить ее о том, чтобы сумма, полагавшаяся на содержание инженерного корпуса, выделялась непосредственно в инженерную контору, а не через Главную артиллерию (РГВИА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 82; Д. 38. Л. 25, 164-165, 263-264, 780-782). Обратим внимание на тот факт, что, помимо инженерного корпуса, на содержание которого из государственной казны не выделялись финансовые средства в полном размере, происходило недофинансирование и артиллерии, о чем красноречиво свидетельствует ведомость (см. Таблицу 1), представленная графу фон Миниху 30 июня 1729 г. (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 75. Л. 214-214 об.).

Таблица 1. Финансирование нужд артиллерии

Год	Положенная сумма	Получено	Недодадено
1724	300000	180315 р. 35 и ¼ коп.	119684 р. 64 и ¾ коп.
1725	300000	258995 р. 72 и ¼ коп.	41004 р. 27 и ¼ коп.
1726	300000	163434 р. 33,5 коп.	136565 р. 66,5 коп.
1727	300000	52316 р. 24,5 коп.	247683 р. 75,5 коп.
1728	300000	84785 р. 24 коп.	215214 р. 76 коп.
Итого	1500000	739846 р. 90 коп.	760153 р. 10 коп.

Для исследуемой темы немалый интерес представляют данные о материально-техническом обеспечении учебного процесса в Санкт-Петербургской инженерной школе в начале 40-х годов XVIII в. Всего в год на необходимые инструменты и учебные принадлежности в ней выделялось 117 р. 12 к. (РГВИА. Ф. 826. Оп. 2. Д. 37. Л. 7). В то же время, помимо перечисленных в таблице инструментов и принадлежностей, на покуску в школу красок и других припасов денег не выделялось. По решению канцелярии Главной артиллерии и фортификации и фортификационной конторы необходимые для этого средства изыскивались путем вычитания «... у находящихся в той школе учеников из окладного жалования по 2 рубля» (РГВИА. Ф. 826. Оп. 2. Д. 37. Л. 7 об.). В 1744 г., заботясь о более успешном обучении математике в инженерной школе, было предписано ей инженерной конторой приобрести вновь вышедшую в то время первую часть арифметики Крафта в переводе Ададунова. Кроме этих книг, на которые тогда должны были опираться учителя в процессе преподавания, контора распорядилась, чтобы в школе были переведены несколько иностранных сочинений, купленных генералом Люберасом. Было указано, что если школа сама не справится с переводом этих книг, то необходимо было привлечь переводчиков со стороны. Укажем заглавия этих книг в переводе сделанном самой конторой (Ломан, 1862: 40): 1) «Показание манеров черчения старой архитектуры во всех ее частях, от Бебоса»; 2) «Новая фортификация, Гольдмана»; 3) «Теория и практика садового дела, от Лебонжа»; 4) «Новая силою оружия непобедимая фортификация»; 5) «Геометрия практика, 4 тома, Малета»; 6) «Учение математики, 5 томов, Осанама»; 7) «Регулы о пяти орденах архитектуры, от Вингнолия»; 8) «Воинская архитектура, или искусство в укреплении городов, Жалибна»; 9) «Учение о сочинении дорог»; 10) «Показание способов к свободному проходу рек»; 11) «Фортификация Спеклея»; 12) «Фортификация Римплера»; 13) «Инженерная школа, Фанлабера».

В 1758 г. инженерная школа была объединена с артиллерийской. Новое учебное заведение получило название Объединенной артиллерийской и инженерной школы. Большое внимание было обращено на создание хорошей материальной и учебной базы вновь созданной школы. Для этой цели было отпущено 18 тыс. руб. и помимо этого ежегодно отпускалось по 4000 рублей. При школе были созданы своя библиотека и музей, в которых были собраны модели и учебные пособия, находившиеся в артиллерийских и инженерных школах. Кроме того, чертежи орудий, макеты и модели крепостей были переданы в музей из «чертежной» генерал-фельдцейхмейстера. В 1761 г. при школе была открыта своя типография на два печатных станка. Для ознакомления кадет с иностранной периодической литературой и совершенствования знаний по иностранным языкам выписывались иностранные газеты и журналы (История Отечественной артиллерии, 1960: 235-236). Наряду с этим, вновь возникала проблема полноценного финансирования обеспечения повседневной жизнедеятельности артиллерийского и инженерного корпусов и подведомственных им военно-специальных школ. В январе 1759 г. генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов из-за хронического недофинансирования артиллерийского и инженерного корпусов направил императрице Елизавете Петровне «Изъяснение, на какие именно употребления недосылающиеся по штатам в артиллерию деньги 434 567 р. 55 к. потребны, и каким порядком по не асигнованию оной суммы артиллерийская канцелярия в тех употреблениях исправлялась, и какая в том крайняя надобность обстоит» (РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 207а. Л. 4-5 об.). Ценность этого документа заключается в том, что в нем практически расписан военный бюджет артиллерийского и инженерного ведомства России. Из этого мы можем узнать, что содержание объединенной артиллерийской и инженерной школы по состоянию на 1759 г. было недофинансировано на сумму 10921 р. 43,5 к.

Как уже известно, в 1762 г. было создано новое военно-учебное заведение, которое стало именоваться Артиллерийским и инженерным шляхетским кадетским корпусом (АИШКК), основой для создания которого выступила Объединенная артиллерийская и инженерная школа. На содержание вновь образованного АИШКК предполагалось «...с 25 октября 1762 г. по 25 октября 1763 г. за ассигнованием 30918 р. 23,5 к.» (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ (Штаб генерал-фельдцейхмейстера). Д. 1596. Л. 242). Однако в связи с необходимостью обустройства и организации деятельности вновь образованного кадетского корпуса на второй год его существования сумма на его содержание была увеличена на 9344 р. 9 к. (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1596. Л. 242). Отметим, что многие проблемы на начальном этапе деятельности АИШКК возникали из-за недостаточного и нерегулярного финансирования в течение года. Понимал это и М.И. Мордвинов, обращаясь с просьбой к Вильбоа выделять требуемую сумму на содержание АИШКК одновременно и полностью. Однако решение Вильбоа было прежним: «... потребную на содержание оного корпуса сумму получать оная канцелярия (Канцелярия АИШКК) будет от канцелярии главной артиллерии и фортификации по третям» (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1596. Л. 2). Ко всему этому следует обозначить еще одну немаловажную проблему, суть которой заключалась в том, что обеспечение учеников кадетского корпуса вещевым имуществом было крайне скудным. 26 июля 1763 г. М.И. Мордвинов официальным рапортом представил генерал-фельдцейхмейстеру А.Н. Вильбоа ведомость: «...кое число формирующегося ныне артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса кадетов и школы художеств учеников на положенные по штату вседневные мундирные и амуничные вещи, на учреждение стола и на прочее денежной казны потребно и на

какие точно вещи» (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1596. Л. 21-23 об.). Ее содержание позволяет оценить перечень вещевого и амуниционного и другого имущества, полагавшегося кадетам АИШКК и ученикам школы художеств, действовавшей при кадетском корпусе.

Сверх указанных в ведомости сумм Мордвинов ходатайствовал перед Вильбоа о выделении дополнительных денежных средств «...на содержание для кадет стола, т.е. на заготовление съестных и питейных припасов, на покупку для того стола и кухонной оловянной и медной посуды и прочего» – 5329 р., а всего кадетам и ученикам школы художеств «на мундирные и амуниционные вещи и на приготовление стола и на прочие потребности» необходимо было 16293 р. 58 к. (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1596. Л. 23 об.). Это позволяет предположить, что общий стол для кадетов не мог быть организован сразу же при учреждении АИШКК и опять же из-за неимения денежных средств, необходимых для закупки всего нужного для организации питания кадетов и учеников. А потребность в приобретении необходимого имущества для приготовления и приема пищи была весьма существенной, что видно из одного из реестров, представленных М.И. Мордвиновым А.Н. Вильбоа и приведенных нами ниже. Так, для питания кадет и приготовления пищи на кухне необходимо было сделать медной посуды: «...мисок медных – 15, стоп которые б были мерою в штофе – 60, кулганов мерою в ведро – 15, кастрюль медных с крышкой мерою в 4 ведра – 8, кастрюль медных с крышкой мерою в 10 ведер – 3, кастрюль медных с крышкой в два ведра – 6» (архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1596. Л. 59). По приказу Вильбоа все обзаведение необходимой кухонной и столовой утварью должно было производиться за счет суммы, выделяемой на годовое продовольственное обеспечение кадетов и учеников. Для решения этого вопроса поступили следующим образом: из так называемых столовых денег, выдаваемых кадетам и ученикам на руки, вычитали у кадетов по 1 к., а у учеников – по 0,5 к. Все вопросы по организации деятельности так называемого «общего стола» (столовой – Авт.) были решены только к июлю 1764 г. (Ломан, 1862: 117). На годовое содержание АИШКК в 80-е годы XVIII столетия отводилась сумма в 104566 р. 62 и ¼ к. (Ломан, 1862: 141). Но, например, в 1786 г. на содержание Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса было всего отпущено из государственной казны 13537 р. 79 и ¼ к. (РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 225. Л. 72).

5. Заключение

В заключение заметим, что, несмотря на значительные расходы государства, определяемые ведением Северной войны, проведением военных и других реформ, правительство Петра I, используя различные формы и способы изыскания и определения источников финансирования, всегда находило их в государстве и не прибегало к иностранным займам.

Изучая архивные документы, отражающие данные по выделению денежных средств на артиллерию и инженерные войска и на военно-учебные заведения, подведомственные артиллерийскому и инженерному ведомству, можно утверждать, что на протяжении всего XVIII столетия по всем статьям финансирования практически ежегодно требуемая сумма полностью не выделялась. Красноречивым подтверждением вышесказанному является тот факт, что согласно смете, утвержденной императором Петром I, размер годовой суммы, выделяемой из государственной казны на вещевое, продовольственное, финансовое и другие виды снабжения армейской и гарнизонной артиллерии и ее личного состава, начиная с мая 1724 г., необходимо было отпускать по 300000 рублей. 50000 рублей из этой суммы, а с июля 1726 г. – 55189 р. 87 и 2/3 коп., выделялись на годовое содержание инженерного корпуса. Однако, как отмечалось выше, главный орган управления артиллерией (Главная артиллерия) причитающуюся сумму на содержание инженерного корпуса в полном размере не выделял. Обращают на себя особое внимание три статьи расходов государства в 1730 г. Во-первых, выражаясь современным языком, «на боевую подготовку» в артиллерийском корпусе государство потратило 12851 р. Во-вторых, Московская и Санкт-Петербургская артиллерийские школы, в которых велась подготовка специалистов и кадров различного профиля и назначения для артиллерии, на обеспечение своей деятельности получали по 821 р. в год каждая. Много это или мало? Несомненно, тот факт, что артиллерийский и инженерный корпуса и подведомственные им военно-специальные школы не получали финансовые средства на свое содержание в полном размере, стал одной из причин отсутствия прогресса в развитии и совершенствовании артиллерии и инженерного искусства в России, продолжавшегося многие годы. Во второй половине XVIII в. артиллерийское ведомство практически постоянно вынуждено было для решения каких-либо насущных вопросов материального или финансового обеспечения артиллерийских и инженерных, в том числе и военно-учебных, заведений прибегать, выражаясь современным языком, к нецелевому использованию денежных средств, в частности выделяемых на инженерный корпус.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что проблемы с финансированием военно-учебных заведений существовали в течение почти всего XVIII в. и практически ежегодно отмечались факты недофинансирования деятельности военно-специальных школ и кадетских корпусов.

Литература

Анисимов, 2010 – *Анисимов В.В.* Деятельность государственных органов по военно-правовому обеспечению строительства регулярной армии России в XVIII веке: Дисс. ... к.и.н. М.: Военный университет, 2010. 247 с.

Архив ВИМАИВ И ВС – Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Бенда, 2009a – *Бенда В.Н.* Финансирование деятельности военно-учебных заведений в первой половине XVIII в. // *Вести Санкт-Петербургского университета*. Сер. 2. 2009. Вып. 1. С. 53-58.

Бенда, 2009b – *Бенда В.Н.* Деятельность военно-специальных учебных заведений по подготовке артиллерийских и инженерных кадров в XVIII веке: Монография. СПб., 2009. 158 с.

Бенда, 2009c – *Бенда В.Н.* Первые российские артиллерийские и инженерные школы в конце XVII – первой четверти XVIII века // *Военно-исторический журнал*. 2009. № 9. С. 23-28.

Бенда, 2019 – *Бенда В.Н.* Русская артиллерия и инженерное дело в конце XVII – первой четверти XVIII веков. Монография. СПб., 2019. 188 с.

Бескровный, 1958 – *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). М.: Воениздат, 1958. 645 с.

Бобровский, 1904 – *Бобровский П.О.* История лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения к II тому. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. 244 с.

Бранденбург, 1876 – *Бранденбург Н.Е.* Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ артиллерии (1700–1720 гг.). СПб.: Типография «Артиллерийского журнала», 1876. 556 с.

Висковатов, 1899 – *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. II. СПб.: Тип. «В.С. Балашев и Ко», 1899. 273 с.

Журавский, 1859 – *Журавский Д.П.* Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 годы. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1859. 228 с.

История тыла, 1955 – История тыла и снабжения русской армии. Калинин: Военная академия тыла и снабжения им. В.М. Молотова, 1955. 143 с.

История Отечественной артиллерии, 1960 – История Отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М.: Воениздат, 1960. 696 с.

Лалаев, 1880 – *Лалаев М.С.* Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетнего благополучного царствования государя императора Александра Николаевича 1700–1880. Ч. 1–2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1880. 465 с.

Ломан, 1862 – *Ломан Н.Л.* Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб.: Тип. Тов-ва «Обществ. польза», 1862. 201 с.

Масловский, 1891 – *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1 (1683–1762 годы). СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1891. 470 с.

Милюков, 1905 – *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. Изд. второе. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. 681 с.

Мышлаевский, 1894 – *Мышлаевский А.З.* Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 г.) СПб.: Военная типография (в здании Главного штаба), 1894. 122 с. С. 102-109.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Соловьев, 1900 – *Соловьев Н.И.* Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск в 1-й половине XVIII столетия (1700–1761 гг.). Вып. 1. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1900. 204 с.

Троицкий, 1956 – *Троицкий С.М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М.: Издательство «Наука», 1956. 265 с.

References

Anisimov, 2010 – *Anisimov V.V.* (2010). Deyatel'nost' gosudarstvennykh organov po voenno-pravovomu obespecheniyu stroitel'stva regul'yarnoi armii Rossii v XVIII veke [Activity of state bodies on military and legal support of construction of regular army of Russia in the XVIII century]: dis. ... kand. ist.nauk. M. [in Russian]

ARKhIV VIMAIV I VS – Arkhiv Voенno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [Archive of the Military historical Museum of artillery, engineer and signal corps].

Benda, 2009a – *Benda V.N.* (2009). Finansirovanie deyatel'nosti voenno-uchebnykh zavedenii v pervoi polovine XVIII v. [Financing of military educational institutions in the first half of the XVIII century]. *Vesti Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 2. Vyp. 1. pp. 53-58. [in Russian]

Benda, 2009b – *Benda V.N.* (2009). Deyatel'nost' voenno-spetsial'nykh uchebnykh zavedenii po podgotovke artilleriiskikh i inzhenernykh kadrov v XVIII veke: monografiya [Activities of military special educational institutions for the preparation of artillery and engineering personnel in the XVIII century: monograph]. SPb. [in Russian]

[Benda, 2009c](#) – *Benda V.N.* (2009). Pervye Rossiiskie artilleriiskie i inzhenernye shkoly v kontse XVII – pervoi chetverti XVIII veka [The First Russian artillery and engineering schools at the end of the XVII – first quarter of the XVIII century]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. №9. pp. 23-28. [in Russian]

[Benda, 2019](#) – *Benda V.N.* (2019). Russkaya artilleriya i inzhenernoe delo v kontse XVII – pervoi chetverti XVIII veka [Russian artillery and engineering at the end of the XVII – first quarter of the XVIII century]. Monografiya. SPb. [in Russian]

[Beskrovnyi, 1958](#) – *Beskrovnyi L.G.* (1958). Russkaya armiya i flot v XVIII veke (Oчерki) [Russian army and Navy in the XVIII century (Essays)]. M. [in Russian]

[Bobrovskii, 1904](#) – *Bobrovskii P.O.* (1904). Istoriya leib-gvardii Preobrazhenskogo polka. Prilozheniya k II tomu [History of the life guards of the Preobrazhensky regiment. Annexes to volume II]. SPb. [in Russian]

[Brandenburg, 1876](#) – *Brandenburg N.E.* (1876). Materialy dlya istorii artilleriiskogo upravleniya v Rossii. Prikaz artillerii (1700-1720 g.) [Materials for the history of artillery management in Russia. Order of artillery (1700-1720)]. SPb. [in Russian]

[Viskovatov, 1899](#) – *Viskovatov A.V.* (1899). Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossiiskikh voisk [Historical description of clothing and weapons of Russian troops]. Ch. II. SPb. [in Russian]

[Zhuravskii, 1859](#) – *Zhuravskii D.P.* (1859). Statisticheskoe obozrenie raskhodov na voennye potrebnosti s 1711po 1825 god [Statistical review of expenditures on military needs from 1711 to 1825]. SPb. [in Russian]

[Istoriya tyla, 1955](#) – Istoriya tyla i snabzheniya russkoi armii [History of the rear and supply of the Russian army]. Kalinin. [in Russian]

[Istoriya Otechestvennoi artillerii, 1960](#) – Istoriya Otechestvennoi artillerii. T. 1. Kn. 2: Artilleriya russkoi armii v period ukrepleniya absolyutizma (XVIII v.) [History of Russian artillery. Vol. kN. 2: Artillery of the Russian army during the strengthening of absolutism (XVIII century)]. M. [in Russian]

[Lalaeв, 1880](#) – *Lalaeв M.S.* (1880). Istoricheskii oчерk voенно-uchebnykh zavedenii, podvedomstvennykh Glavnomu ikh upravleniyu. Ot osnovaniya v Rossii voennykh shkol do iskhoda pervogo dvadtsatipyatiletnego blagopoluchnogo tsarstvovaniya gosudarya imperatora Aleksandra Nikolaevicha 1700–1880 [Historical sketch of military educational institutions subordinated to their Main management. From the Foundation of military schools in Russia to the outcome of the first twenty-five years of prosperous reign of Emperor Alexander Nikolaevich 1700–1880]. Ch. 1-2. SPb. [in Russian]

[Loman, 1862](#) – *Loman N.L.* (1862). Istoricheskoe obozrenie 2-go kadetskogo korpusa [Historical review of the 2nd cadet corps]. SPb. [in Russian]

[Maslovskii, 1891](#) – *Maslovskii D.F.* (1891). Zapiski po istorii voennogo iskusstva v Rossii. Vyp. 1 (1683–1762 god) [Notes on the history of military art in Russia. Vol.1 (1683-1762 year)]. SPb.[in Russian]

[Milyukov, 1905](#) – *Milyukov P.N.* (1905). Gosudarstvennoe khozyaistvo Rossii v pervoi chetverti XVIII stoletiya i reformy Petra Velikogo [The State economy of Russia in the first quarter of the XVIII century and the reforms of Peter the Great]. Izd. vtoroe. SPb. [in Russian]

[Myshlaevskii, 1894](#) – *Myshlaevskii A.Z.* (1894). Petr Velikii. Voennye zakony i instruksii (izdannye do 1715 g.) [Peter The Great. Military laws and regulations (issued before 1715)]. pp.102-109. SPb. [in Russian]

[RGADA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Documents from the Russian state archive of ancient acts].

[RGVIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi voенно-istoricheskii arkhiv [Russian state military-historical archive].

[Solov'ev, 1900](#) – *Solov'ev N.I.* (1900). Istoricheskie oчерki ustroistva i dovol'stviya russkikh regulyarnykh voisk v 1-i polovine XVIII stoletiya. (1700-1761g.) [Historical sketches of the device and the content of Russian regular troops in the 1st half of the XVIII century. (1700-1761g.)]. Vyp.1. SPb. [in Russian]

[Troitskii, 1956](#) – *Troitskii S.M.* (1956) Finansovaya politika russkogo absolyutizma v XVIII v. [Financial policy of Russian absolutism in the XVIII century]. M. [in Russian]

Материально-техническое обеспечение деятельности военно-учебных заведений артиллерийского и инженерного профиля в XVIII столетии

Владимир Николаевич Бенда ^{a, *}, Николай Дмитриевич Козлов ^a,
Анатолий Викторович Похилюк ^a, Вадим Олегович Левашко ^a

^a Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bnv.1962@mail.ru (В.Н. Бенда), koznik49@yandex.ru (Н.Д. Козлов), viktorovich_1948@mail.ru (А.В. Похилюк), vo-levashko@yandex.ru (В.О. Левашко)

Аннотация. В статье уделяется внимание проблемам, связанным с организацией материально-технического обеспечения повседневной жизнедеятельности военно-специальных учебных заведений в России, в которых велась подготовка унтер-офицерских, офицерских кадров и других специалистов для артиллерии и инженерных войск, созданных и действовавших на протяжении XVIII столетия. Определяются порядок, особенности и источники финансирования содержания военно-учебных заведений, а также размеры денежного содержания и другие виды обеспечения учащихся в этих заведениях. Особое внимание отводится характеристике проблем, с которыми сталкивалось государство при обеспечении деятельности военно-специальных школ и кадетских корпусов, предназначенных для решения важной государственной задачи по подготовке отечественных специальных кадров различного профиля и назначения, необходимых для укрепления и поддержания на высоком уровне боеготовности и боеспособности русской артиллерии и инженерных войск, и армии в целом.

Авторами обращается внимание на тот факт, что в ходе организации качественного учебного процесса в военно-учебных заведениях, организованных и действовавших в рассматриваемый период, важное значение имели не только преподавательский состав этих заведений, но и используемые средства обучения: учебная литература (учебники, уставы, наставления официального и неофициального характера, военно-исторические труды) и учебные пособия (артиллерийские и инженерные модели, приборы и инструменты, линейки, циркули и т.п.). Отмечено, что существенное улучшение организации и порядка финансирования содержания вновь созданных во второй половине XVIII в. военно-учебных заведений, в которых велась подготовка кадров для артиллерии и инженерных войск, оказало положительное влияние на развитие военно-специального образования и качество как военных, так и гражданских специалистов. Впервые в статье в научный оборот вводятся многие архивные источники.

Ключевые слова: XVIII в., военно-специальные школы, кадетский корпус, учебный процесс, средства обучения, обучающиеся, материально-техническое обеспечение.